

УДК 001.895:338.45:621.7

JEL I23, I25

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-18-56-70>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКОВ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

О. В. Авдейчик

ol_avd.78@mail.ru

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой финансов и анализа в АПК
Гродненский государственный аграрный университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Проведен анализ тенденций формирования интеллектуального потенциала работников постиндустриальной экономики, ориентированной на практическую реализацию креативных приложений базовых NBIC-технологий во всех сферах деятельности социально-политических систем различного уровня. Показана целесообразность реализации интеграционного подхода при формировании интеллектуальных ресурсов при реализации научно-исследовательской, образовательной и профессиональной деятельности, ориентированного на использование теологических подходов, разработанных на протяжении всего цивилизационного развития. Практическая реализация теологических принципов будет способствовать гармонизации индивидуумов с высоким уровнем профессиональных навыков на базе креативного мышления и преобладанием нравственных компонентов.

Ключевые слова: *неоиндустриальная экономика, интеллектуальный потенциал, образование, теологичность, гармонизация интеллекта.*

Цитирование: Авдейчик, О. В. Особенности формирования интеллектуального потенциала работников постиндустриальной экономики / О. В. Авдейчик // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2023. – Вып. 18. – С. 56–70. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-18-56-70>

Введение. Нынешний этап развития глобальных государственных и религиозных социумов позиционируют как экономическое развитие, в котором приоритетную роль играют интеллектуальные ресурсы в различных формах их воплощения [1–9]. Считают, что интеллектуальный компонент определяет экономику неоиндустриального производства [3], обеспечивает непрерывное совершенствование инновационной деятельности предприятий [5], развивает человеческий фактор путем расширения деловых услуг [7], формирует каркас экономики [9], совершенствует образовательные технологии [10]. Вместе с тем отмечено, что недостаточная интенсивность использования и развития интеллектуального потенциала всех составляющих отечественного хозяйственного комплекса обусловила замедление темпов реализации инновационной стратегии устойчивого социально-экономического развития в период 2015–2020 гг. [1; 4; 6].

Важнейшими областями создания и использования интеллектуальных ресурсов различного вида и функционального назначения является научно-исследовательская деятельность в академических, отраслевых институтах и высшей школе и образовательный процесс в ВУЗах, реализуемый в рамках действующих нормативных документов, составляющих образовательный кодекс.

При традиционно интенсивной работе отечественной высшей школы, во многом сохранившей высокий интеллектуальный потенциал и методологию образовательного процесса, сформированного в Союзном государстве, ориентированного на научную составляющую, наметился ряд негативных тенденций, которые снижают уровень профессиональной подготовки специалистов, ориентируя образовательный процесс преимущественно на предоставление услуг [11–13]. Характерной особенностью реализуемого в ВУЗах образовательного процесса является превалирование профессиональных навыков над формированием гармоничной личности, способной к адекватной оценке тенденций социально-экономического развития при превалировании нравственных составляющих над меркантильными. Формирование гармоничной личности возможно только при использовании в образовательном процессе всех составляющих интеллектуального потенциала мирового социума, в том числе теологических.

Цель настоящего исследования состояла в оценке вклада теологической составляющей в образовательный процесс высшей школы.

Результаты и их обсуждение. На протяжении всего периода существования суверенного государства система отечественного высшего образования находится в процессе непрерывного трансформирования с изменением не только методологии образовательного процесса, но и фундаментальных его составляющих и конечных целей. Подтверждением этому является мнение ряда специалистов высших учебных заведений и Республиканского института высшей школы о том, что «... ключевая задача развития (реформирования) высшего образования любой страны состоит в том, чтобы осуществляемые изменения образовательной среды обеспечивали ее соответствие изменениям требований и запросов участников образовательного процесса и других сторон, заинтересованных в его результатах» [10, с. 3–4]. На наш взгляд, в такой постановке «ключевой задачи» специалистами, контролирующими тенденции развития высшей школы, отсутствует важнейшая составляющая высшего образования – подготовка гармоничной личности с высоким интеллектуальным потенциалом для необходимых (адекватных требованиям действующего экономического социума) профессиональных навыков и формирующего «критерии высокого уровня».

В этом аспекте характерным является мнение проф. Ч. С. Кирвеля: «... Сегодня, к сожалению, наблюдается тенденция формирования такой модели образования, в которой традиционные для университета задачи воспроизведения культуры, поиска истины, продуцирование новых ценностей и новаторских решений теряют прежнюю значимость. Доминирующими в данной модели становятся такие виды деятельности, как коммерция, торговля, зарабатывание денег, сервис, т. е. подстраивание под уже сложившуюся среду в целом, обеспечивающее ее функционирование на уже достигнутом уровне» [12, с. 90].

Не анализируя сущность и обоснованность механизмов трансформирования современного образовательного процесса высшей школы, которые рассмотрены в ряде наших работ [14–16 и др.], отметим проявления отчетливой тенденции недооценивания роли эпистемологии во всех аспектах ее реализации, в том числе и теологических разработок в формировании концепции функционирования отечественной высшей школы.

Эпистемология как теория познания, базируется на концепте анализа всей совокупности информационных источников для формирования концептуальных положений, описывающих принципы создания и развития мироздания во всех аспектах его проявления¹.

Отсутствие в теории познания одной из составляющих цивилизационного развития – теологических постулатов, которые в значительной мере определяли политиче-

¹ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Сов. Энциклопедия, 1984. – 1600 с.

ское и социальное устройство различных социумов, на наш взгляд, не способствует полноценному анализу наблюдаемых процессов, событий и явлений не только на стадии научно-исследовательского процесса, базирующегося на использовании результатов этого анализа для формирования «образовательной траектории» в разных вариантах воплощения [17; 18]. Справедливым является утверждение о том, что «... одна из основных проблем науки о знании, связанная с теологией – проблема непонимания того, зачем современному человеку необходима теология, непонимание того, какое место занимает теология и с какой целью действует она в сегодняшних реалиях» [19, с. 73]. Современный человек с интеллектуальным потенциалом, созданным совокупностью технологий образовательного процесса, определяемых действующей системой специализированных учреждений в рамках разработанной нормативно-правовой базы, и самообразования как целенаправленного или спонтанного процесса, обусловленного индивидуальными особенностями личности и стремлением к осознанию мироздания, обоснованно считает необходимым использование всех источников, рассматривающих различные аспекты существующей действительности. Поэтому эпистемология безусловно должна базироваться на анализе источников с различным содержанием концепта знание, который не является стабильной субстанцией, а находится в перманентном развитии вследствие непрерывных исследований с применением различных материальных, технических, модельных объектов и методик. Игнорирование эпистемологией теологической составляющей приводит к одновекторному отображению действительности и фундаментальных законов существования мира, так как духовный компонент в таком подходе не отображается с необходимой полнотой при игнорировании догматов о причинах его возникновения, которыми руководствуется религии различных конфессий.

В цитируемой работе [19] дана дефиниция «... теологичность – характеристика особого образа реальности, основанного на признании Божественного творения как базисного принципа мироустройства и на признании интенциональности (смыслоформированности) бытия по отношению к целям, определенным Божественной волей. Исходя из этого определения, можно говорить об особом типе исследователя, познающего реальность» [19, с. 74].

Очевидно, что этот «особый тип исследователя, познающего реальность» должен анализировать сущностное содержание всех источников, обобщающих результаты экспериментальных, теоретических исследований в области материальных и нематериальных компонентов мироздания и функционирования социумов. Поэтому рассмотрение теологических аспектов, характеризующих «особый образ реальности» [19], обосновано не только в рамках формальной логики исследовательской деятельности, но и является необходимым для адекватной оценки действительности. Наличие огромного числа теологических исследований, выполненных выдающимися специалистами не только в области богословия, но и в области так называемых «фундаментальных» наук на протяжении длительного периода цивилизационного развития, однозначно указывает на ущербность методологического подхода к познанию мироздания, исключающего теологический компонент, в силу доминирующих политических концепций, принятых в социальных системах с управляющей элитой с неполноценным образовательным потенциалом.

Профессор С. А. Колесников отмечает, что «... ни о какой иной гуманитарной науке, кроме теологии, нельзя сказать, что она соотносит себя с внеположенным "взглядом", со взглядом извне собственной аксиологической парадигмы: философия будет искать себя и – закономерно находить! – в исключительно философском дискурсе, социология – в социологическом, литературоведение – в литературоведческом... Но дискурс этот будет гуманитарным, "этимологически" человеческим. И только теология, или религиозная мысль, обращена за пределы гуманитаристики, а

точнее: теология обретает свое собственное за рамками гуманитарного. Теология генетически – над-гуманитарна» [19, с. 74].

Это замечание, на наш взгляд, относится не только к так называемой «гуманитарной науке», но и к совокупности так называемых «естественных наук», рассматривающих особенности создания, структуры, функционирования и развития материального мира во всех его проявлениях. Научные исследования, обращенные только на установление каких-либо закономерностей, без учета теологических постулатов приводят к получению результатов, не включающих гуманитарный компонент и не рассматривающих (как правило) все последствия их реализации в деятельности социумов на всех уровнях организации и во всех формах проявления. Исключение из научной деятельности гуманитарной составляющей, вследствие выраженного ее трансформирования в специфическую форму получения дохода, разрушает сущность понятия гармоничного развития индивидуума, способного адекватно оценивать собственный потенциал, производственный, социальный статус. Наблюдаемая тенденция разрушения сложившихся духовных и нравственных начал человеческой личности направлена на превалирование материальных компонентов над гуманитарными.

Характерной особенностью теологов является высокий уровень нравственных составляющих, который усиливает достоверность полученных результатов и развивает личность. В [19] отмечено, что «... профессиональное занятие теологией имеет, как и сама теология, яркую специфику: это не только процесс внешнего миропреобразования, что происходит в иных гуманитарных и естественных науках, это еще и процесс внутреннего совершенствования» [19, с. 75]. Аспект «внутреннего совершенствования», являющийся важнейшей составляющей теологии, позволяет гуманизировать научную деятельность, оценивая риски применения результатов реализации новейших технологий, позиционируемых как базовые технологии (комплекс NBIC-технологий), во всех составляющих социально-политических систем, в которых доминирующее положение занимает экономическая компонента. Вся история цивилизационного существования свидетельствует об экономическом императиве социально-политического развития, приводящего не только к социальной деградации, но и к формированию экологического коллапса, который разрушит базовые условия существования цивилизации. Сформировавшаяся и усиливающаяся тенденция разрушения духовной составляющей, определяющей гуманистические нормы «*homo sapiens*» в угоду концепта максимального удовлетворения потребностей, приведет к деградации не только элиты, но и всех членов социумов вследствие преобладания низменных составляющих над гуманитарными.

Научно-техническое развитие социальных систем различного уровня, обусловившее технологически новый уровень не только производственных, но и информационных и социальных отношений, способствует формированию в общественном сознании возможности управления не только субъектными, региональными, но и глобальными процессами, определяющими комфортность, безопасность существования и достижение гармоничного экологического взаимодействия со всеми компонентами природного мира. Как отмечает П. Флоренский, «...люди "верят" по-своему ... эта форма верят вместо веруют, ничуть не случайна, ибо веруют – значит духовно знают некоторую объективную реальность, а верят – значит имеют некоторое субъективное состояние уверенности, может быть насквозь иллюзорное» [20, с. 64]. Поэтому, как считает С. А. Колесников «... задача подлинной теологии и состоит в том, чтобы определить ту демаркационную линию, которая разделяет духовное знание о реальности и субъективное искажение этой реальности. Причем задача теолога осложняется тем, что провести эту линию он должен прежде всего в самом себе, сделать самого себя "объектом" теологического воздействия, одновременно стремясь прочертить эту линию и в окружающем его мире» [19, с. 76].

Значительная часть членов социума довольствуется объяснением действительности на основе информационных источников с низким содержанием истинности, так как в силу невысокого уровня образованности приобретают «некоторое субъективное состояние уверенности», базирующееся на отрывистых сведениях, в которые «верят». Система образования, ориентированная преимущественно на приобретение знаний, необходимых для выполнения профессиональной деятельности в рамках полученных компетенций, изначально планирует замену концепта «веровать» на концепт «верить», позволяющий манипулировать сознанием индивидуума целенаправленным субъективным искажением реальности.

Для формирования личности с высокой образованностью и превалированием нравственных критериев над экономическими необходимо исследование «теологических действий» или «демаркации» ее (личности) действий во всех областях экономической и социальной деятельности. При отсутствии такой «демаркационной линии» создаются условия для оценки реальной действительности на основе симулякров различного вида и назначения, разработанных правящей элитой.

Поэтому в [19] считают, что «...задача теологии, слова об имени Божиим, способного стать основным объединяющим моментом в разномыслии мира, и есть определяющая задача, исследованию которой и могут быть посвящены совместные образовательно-эпистемологические проекты теологии и современной науки» [19, с. 74]. Развивающийся феномен «разномыслия мира» усугубляет влияние локальных экономических, социальных, политических бифуркаций на устойчивое развитие мирового социума, в котором преобладающее (доминирующее) действие оказывают страны с высоким уровнем технологического развития, навязывающие свои принципы всему миру с применением экономических, образовательных, политических, военных и других действий.

Теологические изыскания имеют характерную особенность. Как указано в [19], «... принципиальная нераскрываемость бытия, предназначенность человеческого разума останавливаться перед пределом неизведанного, непознаваемого – концептуальная доминанта, отличающая теологическое миропознание от рационально-светского» [19, с. 77]. Эта принципиальная «концептуальная доминанта» на протяжении всего цивилизационного развития трансформировалась в соответствии с развитием научных исследований, которые рассматривали различные аспекты мироздания.

В определенный период развития науки, преимущественно во второй половине XX в., сформировались представления о познаваемости всех процессов развития природы и человека, которые стали основой эгоцентризма, в котором человек позиционируется как высшее существо, которому подвластны все составляющие Вселенной, процессы мыслительной деятельности самого и творения живых существ. Разработаны концепты искусственного интеллекта и постчеловека, активно развиваемые с использованием применения достижений NBIC-технологий [21; 22].

Несовершенная образованность индивидуумов, формирующих социумы, приводит к разработке утопических представлений о тенденциях развития глобальных государственных и региональных социумов уже в недалекой перспективе. Характерным в этом аспекте является мнение, высказанное в [23], о том, что сформировалась «... грандиозная утопия воспроизводства акта творения уже не только мира, но и самого человека. Мудрое предостережение классика (И. В. Гете – прим. О. А.) о невозможности столь дерзкого замысла известно» [23, с. 13].

Это «грандиозная утопия» интенсивно тиражируется средствами массовой информации и научными изданиями различного уровня. Примером таких публикаций являются статьи М. В. Ковальчука и сопр., в которых, например, считают, что «... мы подошли к технологическим решениям, в основе которых лежат базовые принципы живой природы, – начинается новый этап развития, когда от технического, модельного

копирования «устройства человека» на основе относительно простых неорганических материалов мы готовы перейти к воспроизведению систем живой природы на основе нанотехнологий» [24, с. 15], статьи А. Д. Короля о формировании «постчеловека» [21], работа, в которой утверждают, что «... ученым удалось выяснить и математически подтвердить законы упорядочения, согласно которым в результате Большого взрыва из пыли образовались планеты и их системы, а после появления жизни (?) на Земле произошла эволюция от клеток к растениям и животным» [22, с. 10–11]. В подобном же тенденциозном духе позиционируется работа М. Соловьева «Нанотехнология – ключ к бессмертию (?) и свободе (??)» [25].

Характерной тенденцией последних десятилетий является и трансформирование учебно-методического материала, используемого в высшей школе, с увеличением доли положений, не имеющих однозначного трактования в научно-исследовательской сфере, однако преподносящихся как абсолютная истина. Например, в литературе¹ отмечено, что «... появление нанотехнологий и наноматериалов, составляющих основу новой научно-технологической революции (?), в корне изменит окружающий мир, нашу жизнь (?)».

На наш взгляд, это свидетельствует о проявляющейся деградации образовательного процесса и быстром развитии эгоцентризма, основанного на неадекватной оценке роли индивидуума в процессе формирования мироздания, который необоснованно присвоил себе статус творца и властителя окружающего мира. Реальная значимость доминирующей теории возникновения мира в результате «Большого взрыва» убедительно раскрыта в работе [26], где указано, что «... мир непосредственно в момент Великого Взрыва представлял математическую точку, с объемом равным нулю (!)» [26, с. 15]. Кроме того, ряд публикаций имеет явно выраженный заказной характер с целью направленного формирования общественного мнения в сфере научной деятельности, результаты которой неоднозначны и не полностью осознанны, однако позволяют разрабатывать прогнозные ожидания с обещаниями быстрого достижения глобальных эффективных результатов, которые принципиально изменят все сферы деятельности в ущерб устоявшимся методологическим подходам, формирующим научный базис технологий, доминирующих в действующих производствах, системах образования, здравоохранения, менеджмента.

В данном аспекте теология имеет принципиальные отличия от сформировавшихся подходов к научно-исследовательской деятельности, ориентированной, как правило, на достижение экономических выгод от реализации ее результатов. В работе [19] отмечено «... специфика цели определяет и специфику метода: теология, в отличие от секуляризированной науки, признает тайну как неизбежную составляющую бытия» [19, с. 77]. «Секуляризированная наука» [19] в различных аспектах проявления оперирует или экспериментальными данными или моделями, построенными с использованием математического аппарата. Экспериментальное подтверждение какого-либо теоретического предположения воспринимается как однозначное подтверждение его истинности, не подлежащее сомнению. На основе подобного подхода формируется парадигма, определяющая истинность теоретического предположения и необходимость адаптации всех других мнений к ее основным положениям. Попытка изменения парадигмы вызывает сопротивление у научного сообщества и препятствия в доведении новых результатов до сведения научного сообщества путем публикации монографий, статей, учебников, защит диссертаций. Наличие парадигм во всех областях научной деятельности разрушает принцип познаваемости окружающего мира во всех его проявлениях. Примером такого негативного действия парадигм, существовавших в научных сообществах Союзного государства, является доминирование марк-

¹ Витязь, П. А. Наноматериаловедение : учеб. пособие / П. А. Витязь, Н. А. Свидуневич, Д. В. Куис. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 511 с.

систко-ленинской теории социального развития, теоретические догмы Т. Д. Лысенко, И. В. Мичурина и других исследователей, обладающих действенным влиянием на научный процесс.

Секуляризованная наука (от *saecularis* – мирской, светский) не только ориентирована на обслуживание потребностей общества в различных аспектах его функционирования и развития, но и является зависимой от него вследствие контроля над финансированием научно-исследовательских проектов.

Эти аспекты существенно влияют на независимость секуляризованной науки и ее способность генерировать результаты, отражающие действительность во всех ее проявлениях без корректирования в соответствии с действующими парадигмами. Теологические исследования являются независимыми от действующих в социуме парадигм различного содержания и области доминирования, поэтому их результаты представляют интерес для секуляризованных наук при интерпретировании полученных «интеллигибельных» [19] (от лат. *intelligibilis* – предмет или явление, постигаемое только разумом или интеллектуальной интуицией) результатов.

Проф. С. А. Колесников отмечает, что «... теологичность призвана увидеть мир в его неполной материальной проявленности, увидеть расколотость мира на духовный и материальный сегменты – и попытаться найти связующие звенья между этими состояниями мира» [19, с. 77]. На наш взгляд, теологический взгляд на окружающий мир позволяет не только использовать данные научных исследований о сущности процессов формирования и функционирования мироздания во всех аспектах его существования, но признать факт творения как обоснования его возникновения. Сложившаяся система научных парадигм фундаментальных наук – физики, химии, математики, биологии и других с определенной степенью достоверности позволяет интерпретировать процессы, определяющие функционирование материального мира, включающего компоненты гео-, аква- и атмосферы, флору, фауну, и развитие человека в различных социально-политических условиях. Однако она не дает убедительных доказательств справедливости существования теории возникновения вселенной и появления человека, усиливая «... расколотость мира на духовный и материальный сегменты» [19]. Недооценка научной духовной составляющей в возникновении и функционировании мироздания способствует формированию необоснованных представлений о безусловной познаваемости мира во всех его проявлениях и возникновению убежденности о возможности создания нового мира с помощью новых технологий, например, нанотехнологий¹ [24–25].

В фундаментальном исследовании П. Флоренского [28] подчеркнуто, что «... если мир познаваемый надтреснут, и мы не можем на деле уничтожить трещин его, то не должны и прикрывать их. Если разум познающий раздроблен, если он – не монолитный кусок, если он самому себе противоречит, мы опять-таки не должны делать вид, что этого нет. Бессильное усилие человеческого рассудка примирить противоречия, вялую попытку напрячься давно пора отразить бодрым признанием противоречивости... Там на небе – единая Истина; у нас множество истин, осколков Истины, не конгруэнтных друг с другом» [28, с. 148]. Поэтому, как считают в [19] «... принципиальная антиномичность теологии выводит, а точнее, уводит ее от ограниченности "рацио", создает особый механизм миропознания, который способен придать восприятию мира стереоскопичность, объемность духовного и материального» [19, с. 77].

История развития цивилизации указывает на неспособность науки объективно отобразить закономерности развития материальной и нематериальной составляющих

¹ Витязь, П. А. Наноматериаловедение : учеб. пособие / П. А. Витязь, Н. А. Свидуневич, Д. В. Куис. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 511 с.

(экономических, технологических, социальных, политических) не только в силу несовершенства методологических подходов к исследованиям, включающих теоретические и экспериментальные элементы, но и вследствие выраженной ориентированности научного процесса на запросы социально-политических систем с преобладающей экономической составляющей [2; 3; 5; 7–12]. Последние десятилетия характеризуются интенсивной коммерциализацией научной и образовательной деятельности с целью создания постиндустриальной экономики, функционирующей на основе применения результатов базовых технологий (NBIC). Такая тенденция способствует не только увеличению процесса образования «трещин в познаваемом мире», но и «раздроблению разума» [19], в котором духовная составляющая заменяется на экономическую, что приводит к нравственной деградации личности. Противодействие этому разрушительному процессу может быть реализовано на базе теологического анализа «... который создает особый механизм миропознания» [19, с. 77].

Важнейшим элементом процесса формирования интеллектуального потенциала индивидуума является образовательный, реализуемый на различных стадиях его становления. Исторически сложилась методология образования на основе теологических подходов. В работе [19] отмечено, что «Традиции преподавания теологии в высшей школе России в начале XX века были заложены рядом выдающихся православных теологов, прежде всего, о. П. Флоренским. Его видение образовательного процесса отличалось творческим подходом и стремлением преподнести теологические знания и их соотнесенности с актуальными проблемами современности» [19, с. 78–79]. П. Флоренский отмечал в своем видении учебного процесса: «... Лекция – посвящение слушателей в процесс научной работы, приобщение их к научному творчеству, род наглядного и даже экспериментального научения метод для работы, а не одна только передача "истин" науки в ее "настоящем", в ее "современном" положении. Да и что, – в этом смысле, – есть научная "истина"? Не ветер ли, всегда гуляющий? ... Лекция должна не научить тому или другому кругу фактов, обобщений или теорий, а приучить к работе, создавать вкус к научности, давать "затравку", дрожжи интеллектуальной деятельности. Она – не столько питательное, сколько, по преимуществу, ферментивное начало, т. е. приводящее в род брожения психику слушателя» [28, с. 233].

Наблюдаемая тенденция трансформирования процесса образования в процесс обучения принципиально изменяет содержание аудиторных занятий, прежде всего, лекционных. Сущность лекций, как способа «... посвящения слушателей в процесс научной работы, приобщение их к научному творчеству ...» [28, с. 233] трансформировалось в технику изложения материалов по теме, как правило, заимствованных из информационных источников и не отражающих авторскую интерпретацию литературных данных на базе собственных научных исследований.

Эта негативная тенденция, разрушающая образовательный процесс как способ формирования гармоничной личности, обусловлена не только низким профессиональным уровнем преподавателей, но и отсутствием системных научных исследований на профильных кафедрах, осуществляющих подготовку студентов по конкретным специальностям. В результате такого подхода у студентов не формируется «... вкус к научности ...» [28] и потребность осуществлять научные исследования в рамках выполнения курсовых работ, дипломных проектов и научно-исследовательской деятельности студентов (НИРС) формализуется и подменяется имитацией этого основополагающего компонента процесса образования.

Значительная часть ППС не осуществляет системной научной деятельности для разработки обучающих материалов (конспектов лекций, учебных пособий, учебников), рассматривающих современные научные достижения в рамках излагаемой дисциплины. Поэтому у подавляющего числа обучаемых (студентов и магистрантов) отсутствуют навыки собственного анализа литературных источников, выполнения экспери-

ментальных исследований, интерпретации полученных результатов. Вследствие этого происходит увеличение доли компилята и плагиата в отчетных работах и формализуется их научная составляющая. Складывающиеся принципы реализации учебного процесса подавляют «... ферментивное начало ...» научной деятельности, которая формирует «... заправку, дрожжи интеллектуальной деятельности» [28]. Поэтому значительная часть выпускников высшей школы не способна к самостоятельной креативной деятельности в рамках полученной специальности и ориентирована на повторение заимствованных (компилированных) решений с незначительной их интерпретацией.

Интеллект индивидуума сформирован рутинным и креативным компонентами, которые определяют его действия в социальном общении и профессиональной деятельности. Рутинный компонент формируется вследствие взаимодействия с социумом на различных стадиях становления личности с характерными отличительными особенностями. Образовательный процесс высшей школы, как правило, совпадает с периодом физического развития личности и позволяет осознать собственную индивидуальность и заложенные интеллектуальные способности («таланты»). Лекционный курс высокого уровня, содержащий «ферментивное начало» [28], способствует развитию креативного компонента интеллекта индивидуума и реализации его «талантов». Замена образовательного процесса на процесс обучения развивает преимущественно рутинную составляющую интеллекта, что приводит к стагнации креативного компонента и потере возможности его восстановления даже при применении различных технологий «интеллектуального насилия» [16]. Разработка когнитивных технологий в совокупности базового NBIC-комплекса преподносится как возможность управляемого активирования мыслительной деятельности, которая однозначно будет способствовать повышению результативности интеллектуальной деятельности. Однако попытка интенсификации мыслительной деятельности негармоничной личности при отсутствии действенных средств, препятствующих негативным проявлениям его интеллекта, может создать предпосылки для преобладания низменных составляющих в различных практических приложениях.

Очевидно, что в различных формах интеллектуальной деятельности (научно-исследовательской, образовательной, информационной, менеджерской и др.) целесообразно изменение методологических принципов познания мира, включающих как организационные, технологические, материальные, так и духовные аспекты. Проф. С. А. Колесников считает, что «... занятия теологией в современных условиях также способны преодолеть одну из серьезнейших проблем современной культуры – отсутствие единого языка миропознания. Вавилонское многоязычие, царящее в сегодняшней гуманитаристике, в теологии преодолевается как раз обращением к языку свято-отеческого наследия, сохранением верности этому языку, сохранением значимости тех ценностей, которые стали незыблемыми в процессе исторического развития христианства» [19, с. 79]. «Единый язык миропознания» предлагает высокие нравственные критерии, которые лежат в основе произведений, представленных в различной форме. Не рассматривая очевидное разрушение этих критериев в современном «шоу-бизнесе», ориентированном на достижение максимальных экономических выгод от реализации проектов с низким содержанием с вульгарной формой их публичного представления, отметим падение нравственных критериев в публикационной деятельности, проявляющееся в увеличении доли плагиата и компилята, снижении научной составляющей или ее полного отсутствия в публикациях в профильных изданиях, особенно в интернет-изданиях, формализации требований подтверждения квалификаций и уровня профессионализма научных работников и профессорско-преподавательского состава учреждений академии наук и министерства образования путем использования числа публикаций без анализа их содержания.

Характерным примером такой деградации классических представлений об уровне образовательных и научных публикаций является учебное пособие¹, которое составлено преимущественно из заимствованных материалов и содержит грубые терминологические и смысловые ошибки при интерпретации основных положений ключевой составляющей базовых технологий – наноматериаловедения.

«Единый язык миропознания» при соблюдении теологических норм позволит совершенствовать сложившиеся представления о сущности миропознания и бытия.

История цивилизационного развития свидетельствует о существенной, а в ряде случаев превалирующей, роли теологической компоненты образовательного процесса в высшей школе, что обусловило появление выдающихся деятелей в различных областях функционирования социумов.

Как справедливо отмечено в [19], «... яркой иллюстрацией теологического образования в университете может служить средневековый университет с теологическим факультетом как высшей «образовательной» ступенью, с его положением «над всеми иными, гуманитарными и естественными дисциплинами». Теологический факультет средневекового университета и, шире, средневекового универсума, пронизанного религиозностью на всех своих уровнях, являя высшую ступень, поднимающую теолога над предшествовавшей этапностью «семи свободных искусств», медицины и юриспруденции. Теологический факультет средневекового университета становился своеобразным «порталом» в трансцендентное, «прыжком» за границы этого мира. Цикл «семи свободных искусств» – арифметики, риторики и т. п. – лишь вводил средневекового студиязуса в мир научного осмысления реальности, медицина раскрывала секреты материальной плоти, юриспруденция погружала в над-материальность права и закона. И только теология расставляла окончательные акценты в образовании человека (не в педагогическом смысле, а в метафизике формирования духовного образа)» [19, с. 80]. Поэтому проф. С. А. Колесников считает Средневековье «... неизбывным из исторической памяти человечества, этапом всеобщего религиозного взгляда на мир...», а теологию «как особое мировоззрение из сознания прошлых, нынешних и, весьма вероятно, будущих поколений...» [19, с. 80].

На наш взгляд, доминирование «всеобщего религиозного взгляда на мир» формировало нормы поведения индивидуума в социуме, снижая негативный компонент, обусловленный отклонением от сформулированных догматов вследствие «вольных или невольных действий». В формировании таких норм выраженный вклад внесли произведения литературы, живописи, музыки, содержащие существенное религиозное представление об окружающем мире. Поэтому, очевидно, следует признать обоснованным мнение, высказанное в [19] о том, что целесообразно «взаимодействие и сотрудничество светских ВУЗов и духовных школ, так как это «способно изменить всю систему ... образования», вследствие того, что «... изменение принципа светскости образования на принцип сотрудничества с традиционными религиями приведет к масштабным преобразованиям, и сложность этой задачи определяет необходимость ее поэтапного решения» [19, с. 81].

«Светскость образования» в нынешнем понимании рассматривается как свобода в выборе образовательной программы в соответствии с современными тенденциями толерантности, политкорректности, идейного плюрализма в доминирующей парадигме экономического и социального развития для максимального удовлетворения потребностей человека. Свобода выбора изначально устраняет возможные преграды в формировании эгоцентристской личности с выраженными эгоцентристскими потребностями в виде образовательных курсов, рассматривающих духовную составляющую человека, как основу гармоничного развития с превалированием нравственных

¹ Витязь, П. А. Наноматериаловедение : учеб. пособие / П. А. Витязь, Н. А. Сви́дунович, Д. В. Куис. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 511 с.

критериев над меркантильными, которые разрабатываются в угоду правящей элите, ориентированной на получение максимальных экономических дивидендов с использованием новейших технологий маркетинга и направленного воздействия на интеллектуальное состояние потребителя. Поэтому светские ВУЗы должны не только изменить программу образовательного процесса, но и сделать «масштабные преобразования» путем «взаимодействия и сотрудничества» с духовными школами по изменению содержания нравственного компонента в мировоззрении подготавливаемых специалистов различного профиля.

Проф. С. А. Колесников считает, что «... данный преобразовательный импульс должен идти "сверху", быть поддержанным государством, и эта поддержка должна быть четко озвучена» [19]. Поддержка «преобразовательного импульса» государством подтверждает его заинтересованность в формировании социумов, образованных индивидуумами с духовной составляющей, базирующейся на богословских догматах и общечеловеческих нравственных ценностях.

Существующий в настоящее время принцип отделения государства от религиозной деятельности в различных конфессиях должен быть трансформирован в интересах стабильности развития для снижения числа бифуркаций различного вида и механизмов проявления, обусловленных низким уровнем корреляции формализованного образовательного процесса и теологических исследований, посвященных различным аспектам нравственного и духовного развития и гармонизации человека.

Выводы. Фундаментальной проблемой становления и развития постиндустриальной экономики, ориентированной на практическую реализацию базовых NBIC-технологий, является формирование интеллектуального потенциала всех составляющих социально-политических систем, обеспечивающих инновационное функционирование технологических, экономических, менеджерских, социальных составляющих на базе разработанных креативных ресурсов высокого уровня и содержания. В этом аспекте повышается значение образовательного процесса во всех формах его проявления, обеспечивающего формирование индивидуумов с высоким уровнем профессиональных навыков при гармоничном духовном и нравственном развитии.

Тенденции трансформирования образовательного процесса в соответствии с запросами потребителей приводят к разрушению основного принципа его осуществления, состоящего в создании личности, способной адекватно оценивать весь комплекс процессов, протекающих в социально-политических системах и собственную роль в их проявлениях. Для реализации концепта гармонизации интеллектуального потенциала работников постиндустриальной экономики целесообразно использование в различных сферах образовательной и креативной деятельности теологических подходов, разработанных на протяжении всего цивилизационного развития.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Научно-методические основы стратегии экономического развития страны на ближайшую перспективу / В. Г. Гусаков // Доклады Национальной академии наук Беларуси. – 2020. – Т. 64, № 1. – С. 103–110.
2. Панышин, Б. Н. Генезис и иерархия ключевых понятий в сфере цифровой экономики / Б. Н. Панышин // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. статей. – 2019. – Вып. 3. – С. 142–146.
3. Мелешко, Ю. В. Онтологическая природа экономики неоиндустриального производства / Ю. В. Мелешко // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. – 2019. – Вып. 3. – С. 49–57.
4. Хацкевич, Г. А. Социально-экономические факторы, обосновывающие актуальность изменения административно-территориального деления Республики Бела-

реть / Г. А. Хацкевич, Н. Г. Забродская // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. статей. – 2019. – Вып. 3. – С. 7–16.

5. Мирошниченко, А. Системы непрерывного совершенствования деятельности предприятий на основе менеджмента знаний / А. Мирошниченко // Наука и инновации. – 2019. – № 2 (132). – С. 55–60.

6. Солодовников, С. Ю. Современная структурная политика Республики Беларусь в условиях Евразийской экономической интеграции / С. Ю. Солодовников // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. статей. – 2019. – Вып. 3. – С. 17–25.

7. Вайнштейн, Л. Научное обеспечение человеческого фактора в различных технологических укладах / Л. Вайнштейн // Наука и инновации. – 2014. – № 7 (137). – С. 8–12.

8. Паньшин, Б. Интеллектуальный каркас экономики / Б. Паньшин // Наука и инновации. – 2014. – № 10 (140). – С. 48–52.

9. Паньшин, Б. Интеллектуализация деловых услуг как основной фактор формирования «новой экономики» / Б. Паньшин // Наука и инновации. – 2014. – № 8 (138). – С. 49–53.

10. Шилин, Л. Ю. Современные аспекты интеллектуализации обучающих технологий / Л. Ю. Шилин, А. А. Навроцкий, Л. С. Стригалева // Высшая школа. – 2019. – № 1. – С. 25–26.

11. Кирвель, Ч. С. Социогуманитарное знание и образование в контексте современных информационных войн и глобальной конкуренции / Ч. С. Кирвель // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2012. – № 2. – С. 79–91.

12. Кирвель, Ч. С. Современное образование в тисках либерального экстремизма / Ч. С. Кирвель // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 4. – С. 88–95.

13. Каюмов, О. Р. О проблемах, порожденных концепцией образовательных услуг / О. Р. Каюмов // Свободная мысль. – 2018. – № 2. – С. 65–76.

14. Интеллектуальное обеспечение инновационной деятельности промышленных предприятий: технико-экономический и методологический аспекты / О. В. Авдейчик [и др.]; под науч. ред. В. А. Струка и Л. Н. Нехорошевой. – Минск : Право и экономика, 2007. – 524 с.

15. Авдейчик, О. В. Основы научной и инновационной деятельности / О. В. Авдейчик, Л. П. Нехорошева, В. А. Струк; под науч. ред. Л. Н. Нехорошевой, В. А. Струка. – Минск : Право и экономика, 2016. – 490 с.

16. Основы научной и инновационной деятельности промышленных организаций / О. В. Авдейчик [и др.]; под ред. В. А. Струка, Г. А. Хацкевича. – Гродно : ГГАУ, 2021. – 366 с.

17. Гайсенюк, В. А. Факторы и основные инструменты опережающего профессионального образования / В. А. Гайсенюк, Е. И. Дмитриев, В. И. Шупляк // Высшая школа. – 2020. – № 2. – С. 8–11.

18. Анализ и перспективы национальной практики регулирования оценки результатов обучения / С. М. Артемьева [и др.] // Высшая школа. – 2020. – № 2. – С. 3–7.

19. Колесников, С. А. Современная теология и современная наука: перспективы сотрудничества / С. А. Колесников // Теология. Философия. История. – 2018. – № 5. – С. 73–84.

20. Флоренский, П. Детям моим. Воспоминания прошлых лет / П. Флоренский. – М. : АСТ, 2004. – 384 с.

21. Король, А. Д. Идеи постчеловечества в образовании: от монолога к принципу человекообразности / А. Д. Король // Проблемы управления. Серия А и В. – 2015. – № 15 (154). – С. 108–110.

22. Киевлякис, О. Приближение робореальности / О. Киевлякис // Наука и инновации. – 2014. – № 3 (133). – С. 10–16.
23. Левяш, И. Перспективы человека в интерпретации Фридриха Ницше / И. Левяш // Наука и инновации. – 2013. – № 12 (130). – С. 13–14.
24. Ковальчук, М. В. Ковергенция наук и технологий – прорыв в будущее / М. В. Ковальчук // Российские нанотехнологии. – 2011. – № 1–2. – С. 1–26.
25. Соловьев, М. Нанотехнология – ключ к бессмертию и свободе / М. Соловьев // Компьютерра. – 1997. – № 41. – С. 48–50.
26. Гардун, С. Креационизм, эволюционизм и Библия / С. Гардун // Наука и инновации. – 2013. – № 12 (130). – С. 15–16.
27. Гриббин, Дж. Большой Взрыв / Дж. Гриббин // Курьер ЮНЕСКО. – 1984. – № 10. – С. 7.
28. Флоренский, П. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теологии в двенадцати письмах / П. Флоренский. – М. : Академический проект, 2012. – 904 с.

Статья поступила в редакцию 8 июня 2023 года

FEATURES OF FORMING THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF EMPLOYEES IN THE POST-INDUSTRIAL ECONOMY

O. V. Avdeychik

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Finance and Analysis in the Agroindustrial Complex
Grodno State Agrarian University
Grodno, Republic of Belarus

An analysis of the trends in the formation of the intellectual potential of the post-industrial economy workers, focused on the practical implementation of creative applications of basic NBIC technologies in all areas of social and political systems at various levels was carry out. The expediency of implementing an integration approach in the formation of intellectual resources in the performance of research, educational and professional activities, focused on the use of theological approaches developed throughout civilizational development, is shown. The practical implementation of theological principles will contribute to the harmonization of individuals with a high level of professional skills based on creative thinking and the predominance of moral components.

Keywords: neo-industrial economy, intellectual potential, education, theology, harmonization of intellect.

References

1. Gusakov, V. G. (2020) Scientific and methodological foundations of the country's economic development strategy for the near future. *Doklady of the National Academy of Sciences of Belarus*. 64 (1), 103-110. (In Russian).
2. Panshin, B. N. (2019) Genesis and hierarchy of key concepts in the digital economy. *Business. Innovation. Economy*. (3), 142-146. (In Russian).
3. Meleshko, Yu. V. (2019) Ontological nature of the economy of neoindustrial production. *Business. Innovation. Economy*. (3), 49-57. (In Russian).
4. Khatskevich, G. A., Zabrodskaya, N. G. (2019) Socio-economic factors justifying the relevance of changing the administrative-territorial division of the Republic of Belarus. *Business. Innovation. Economics*. (3), 7-16. (In Russian).
5. Miroshnichenko, A. (2019) Systems of continuous improvement of enterprises based on knowledge management. *Science and Innovations*. 2 (132), 55-60. (In Russian).

6. Solodovnikov, S. Yu. (2019) Modern structural policy of the Republic of Belarus in the context of Eurasian economic integration. *Business. Innovation. Economics.* (3), 17-25. (In Russian).
7. Weinstein, L. (2014) Scientific support of the human factor in various technological modes. *Science and Innovations.* 7 (137), 8-12. (In Russian).
8. Panshin, B. (2014) Intellectual framework of the economy. *Science and Innovations.* 10 (140), 48-52. (In Russian).
9. Panshin, B. (2014) Intellectualization of business services as the main factor in the formation of the "new economy". *Science and Innovations.* 8 (138), 49-53. (In Russian).
10. Shilin, L. Yu., Navrotsky, A. A., Strigalev, L. S. (2019) Modern aspects of the intellectualization of learning technologies. *Vysheishaya shkola.* (1), 25-26. (In Russian).
11. Kirvel, Ch. S. (2012) Socio-humanitarian knowledge and education in the context of modern information wars and global competition. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* (2), 79-91. (In Russian).
12. Kirvel, Ch. S. (2019) Modern education in the grip of liberal extremism. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* (4), 88-95. (In Russian).
13. Kayumov, O. R. (2018) On the problems generated by the concept of educational services. *Svobodnaya mysl.* (2), 65-76. (In Russian).
14. Avdeychik, O. V. [et al.]. (2007) *Intellektual'noe obespechenie innovatsionnoi deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatii: tekhniko-ekonomicheskii i metodologicheskii aspekty* [Intellectual support of innovative activity of industrial enterprises: methodological and technical and economic aspects]. Minsk, Pravo i ekonomika. (In Russian).
15. Avdeychik, O. V., Nehorosheva, L. N., Struk, V. A. (2016) *Osnovy nauchnoi i innovatsionnoi deyatel'nosti* [Fundamentals of scientific and innovative activity]. Minsk, Pravo i ekonomika. (In Russian).
16. Avdeychik, O. V. [et al.]. (2021) *Osnovy nauchnoi i innovatsionnoi deyatel'nosti promyshlennykh organizatsii* [Fundamentals of scientific and innovative activities of industrial organizations]. Grodno, GGR. (In Russian).
17. Gaisyonok, V. A., Dmitriev, E. I., Shuplyak, V. I. (2020) Faktory i osnovnye instrumenty operezhaiushchego professional'nogo obrazovaniia [Factors and main tools of advanced professional education]. *Vysheishaya shkola.* (2), 8-11. (In Russian).
18. Artemyeva, S. M. [et al.] (2020) Analysis and perspectives of the national practice of regulating the assessment of learning outcomes. *Vysheishaya shkola.* (2), 3-7. (In Russian).
19. Kolesnikov, S. A. (2018) Modern Theology and Modern Science: Prospects for Collaboration. *Theology. Philosophy. History.* (5), 73-84. (In Russian).
20. Florensky, P. (2004) *Detiam moim. Vospominaniia proshlykh let* [To my children. Memories of past years]. Moscow (In Russian).
21. Korol, A. D. (2015) Post-human ideas in education: from monologue to the principle of human conformity. *Control Sciences. Series A and B.* 15 (154), 108-110. (In Russian).
22. Kievlyakis, O. (2014) Approximation of roboreality. *Science and Innovations.* 3 (133), 10-16. (In Russian).
23. Levyash, I. (2013) Perspectives of a person in the interpretation of Friedrich Nietzsche. *Science and Innovations.* 12 (130), 13-14. (In Russian).
24. Kovalchuk, M. V. (2011) The convergence of sciences and technologies is a breakthrough into the future. *Russian Nanotechnologies.* (1-2), 1-26. (In Russian).
25. Solovyov, M. (1997) Nanotechnology is the key to immortality and freedom. *Computerra.* (41), 48-50. (In Russian).
26. Gardun, S. (2013) Creationism, evolutionism and the Bible. *Science and Innovations.* 12 (130), 15-16. (In Russian).

27. Gribbin, J. (1984) Bol'shoi Vzryv [Big Bang]. *The UNESCO Courier*. (10), 7. (In Russian).

28. Florensky, P. (2012) Stolp i utverzhdenie Istiny. Opyt pravoslavnoi teologii v dvenadtsati pis'makh [Pillar and affirmation of Truth. An Experience in Orthodox Theology in Twelve Letters]. Moscow, Akademicheskii proekt (In Russian).